

Набег на НАСКУ

Записки путешественника

О загадке перуанской пустыни Наска я узнал в 1972 г., когда мне было 14 лет: тогда на экраны вышел фильм швейцарского писателя и кинорежиссера Эриха фон Деникена, созданный на основе его книги «Воспоминания о будущем». Удивительные изображения на каменной плоской поверхности пустыни потрясли. Особенно поражали воображение изображения живых существ, контуры которых были выполнены непрерывной замкнутой линией. Эти гигантские (до 270 м) фигуры можно было рассмотреть только с большой высоты.

Шанс своими глазами увидеть легендарные изображения представился только через 38 лет, когда наша экспедиция должна была возвращаться через Перу после наблюдения полного солнечного затмения на о. Пасха (см. НАУКА из первых рук, 2010, № 4(34)). Такой шанс нельзя было упускать – идея задержаться здесь на три дня возникла еще за полгода до поездки. И теперь в столице Перу Лиме нас ждал русскоговорящий гид, готовый организовать вылазку в нашу «землю обетованную»

На плоской поверхности этой каменной пустыни, на площади около 520 км² кто-то некогда «начертил» около 13 тысяч прямых линий, примерно сотню спиралей, создал около семисот странных светлых площадок прямоугольной и трапециевидной формы. Размеры большего из оснований трапеций достигают 1600 м! Линии пересекаются, тянутся на многие километры и взбираются на холмы, оставаясь абсолютно прямыми! Кроме линий, на поверхности пустыни запечатлены около 30 странных изображений – обезьяна, колибри, паук, кондор, дерево и т. д., рассмотреть которые можно только с высоты птичьего полета.

Именно последнее обстоятельство привело фон Деникена к идее, что рисунки на плато Наска – ориентиры для летательных аппаратов пришельцев с других планет, в древности посещавших Землю. Согласно современным датировкам, эти уникальные «геоглифы» были созданы в период 200–700 гг. н.э.

Изучению феномена Наски посвятила всю свою жизнь немецкий математик Мария Райхе, поселившаяся в пустыне и сама ставшая не меньшей достопримечательностью, чем геоглифы. Местные жители, индейцы, сочувствовали отважной исследовательнице и даже подкармливали ее. За период с 1946 г. вплоть до своей кончины в 1998 г. Мария Райхе выполнила гигантскую работу по картографированию и описанию изображений Наски. Во многом благодаря ее настоянию в 1994 г. Наска была включена в список памятников Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

ЯЗЕВ Сергей Артурович – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института солнечно-земной физики СО РАН (Иркутск), директор астрономической обсерватории Иркутского госуниверситета. Член правления Международной организации «Астрономическое общество». Автор и соавтор более 150 научных работ и учебных пособий, а также 5 научно-популярных книг

Наша маленькая экспедиция – Михаил Гаврилов, Дмитрий Семенов и Сергей Язев – готовится увидеть Наску с высоты. Фото С. Язева

Многие исследователи пытались разгадать загадку геоглифов. Большинство из них не относилось всерьез к идее фон Деникена, который, как истый уфолог, связывал с космическими пришельцами едва ли не все известные памятники прошлого.

Одна из таких идей – что древние индейцы занимались воздухоплаванием на воздушных шарах, надувавшихся горячим воздухом. Это странное предположение появилось лишь ввиду необходимости объяснить, как людям удавалось видеть такие огромные фигуры целиком.

Так кому были адресованы загадочные изображения? Гипотетическим древним воздухоплавателям? Пришельцам? Богам? Ответа на этот вопрос нет, как нет и точного ответа на вопрос: кто именно их создал?

Большинство фигур выполнено в очень необычной технике: в одну светлую линию, уверенно проведенную на темном фоне каменистой пустыни, причем они выглядят скорее как схемы или условные обозначения (пиктограммы), чем как просто рисунки. Как писал один из исследователей, все это похоже на чертеж, выполненный машиной

с помощью графопостроителя. Слишком много параллельных линий, механически скругленных изгибов – и никаких эмоций, какими обычно насыщены наскальные рисунки каменного века.

Известный российский планетолог Л. В. Ксанфомалити даже выдвинул и обосновал идею, что рисунки Наски могли быть созданы с помощью лучевого инструмента, которым некто орудовал с большой высоты, разрушая темные камни, рассыпавшиеся в светлый песок...

Сквозь тернии

Влетел самолета из Сантьяго задерживался. В результате в Лиму мы опоздали на три часа, и билеты на автобус в Наску пропали. Михаил сразу позвонил из аэропорта нашему гиду Татьяне: оказалось, что последний на сегодня автобус на Наску отправляется через час...

А мы все еще проходили паспортный контроль, и симпатичная сотрудница в пограничной форме внимательно рассматривала содержимое моего чемодана, где среди одежды лежала очень странная вещь – двенадцатикилограммовая головка от астрономического

штатива. Девушка не торопилась впускать меня в Перу, собираясь отправить мой чемодан на досмотр начальству. Мои пространные объяснения мало помогали делу – пограничная девушка улыбалась, но оставалась непреклонной.

Дима Семенов, удачно проскочивший контроль без досмотра, мрачно наблюдал за происходящим издали, опираясь на ручку тележки. На тележке лежал рюкзак с такой же головкой, сумка с зарядными устройствами и металлическими кронштейнами, а также две упакованные в чехол треноги от штативов и рюкзаки с ноутбуками, дифракционной решеткой и переносным спектрографом. Не хотелось даже думать, что могло случиться, если бы девушка попросила Диму показать его багаж...

Время шло. Граница Перу была на замке, и пустыня Наска уже начала расплываться в тумане. Но тут что-то произошло, девушка вдруг захлопнула мой чемодан и сказала: «Идите! Всего хорошего!»

И мы пошли – точнее, почти побежали. Вскочили в такси и двинулись в сторону автовокзала. На дороге, как по заказу, сразу же стали формироваться пробки и светофоры заработали в режиме «красной волны». Перед светофорами сновали торговцы на велосипедах и без, наклонялись к открытым окнам стоящих в пробке машин и предлагали жевательную резинку и желтую инка-колу.

...Мы успели, как в голливудском боевике, – буквально в последнюю минуту. Татьяна размахивала руками, подзывая нас, мы подхватили нашу поклажу и ринулись к автобусу. Мечта оставить всю теперь уже ненужную аппаратуру в Лиме рухнула – времени на поиски камеры хранения не осталось.

Школьницы Наски – небольшого симпатичного городка на юге Перу. Фото С. Язева

Любоваться шедеврами изобразительного искусства древних можно поднявшись на вышку прямо у обочины знаменитого Панамериканского шоссе. Фото Д. Семенова

Офицер полиции с револьвером в кобуре проводил досмотр при посадке в автобус так, как будто это был самолет. «Буэнос диас, сеньорас пассажерос!» Выборочный осмотр личных вещей. Личный досмотр. Поиск металлических предметов в карманах металлоискателем. И вот мы, вместе со всем своим багажом, – в автобусе.

...Автобус был чудовищем – невероятных размеров двухэтажная машина с высокими авиационными креслами, двумя туалетами, кондиционерами, телевизорами и даже бортовым доступом к интернету.

Стюардесса (!) разносила на пластиковых подносиках ужин, по телевизорам показывали хороший фильм с Ричардом Гиром. Потом пассажирам были розданы билеты автобусной лотереи, где надлежало зачеркивать цифры. Сам розыгрыш тут же демонстрировался по тем же телевизорам, и счастливицы получили свой выигрыш.

До места назначения мы ехали около семи часов. Дима тут же заснул, а я все вглядывался в пейзажи за ветровым стеклом второго этажа... Пейзажи этого заслуживали – они были действительно впечатляющими.

Четыреста километров мы ехали по каменистой пустыне. Иногда справа возникал Тихий океан, почти незаметный за плотным смогом, а вдалеке слева мрачно темнела громада Анд. Где-то далеко в океанской мгле садилось солнце.

Вокруг был камень, камень и только камень. Иногда каменистая равнина становилась совсем плоской, иногда вспучивалась холмами. Потом дорога серпантинном взобралась на перевал, вокруг темнели складчатые коричневые горы, и в живописных скалах было вырублено неширокое пространство для хорошей дороги – Панамериканского шоссе.

Поражало практически полное отсутствие растительности: до горизонта – ни травинки, ни деревца. Лишь иногда на дороге появлялись чахлые, явно высаженные деревца и следы обработки каменистой земли, казавшейся безжизненной, – предвестники приближающегося жилья. Вот и селение – маленькие домики с плоскими крышами, напоминающие разбросанные спичечные коробки. И снова – бескрайняя каменистая пустыня...

Взгляд с неба

В Наску – маленький симпатичный городок, напоминающий провинциальный российский райцентр, – мы приехали поздно ночью. Отправились в отель по ночной улочке со снятым асфальтом, засыпанной крупным булыжником в ожидании дорожных работ, нагруженные нашим совершенно неуместным здесь астрономическим багажом. В бархатно-черном небе нежно светил молодой перевернутый (Южное полушарие!) месяц, только народившийся после недавнего затмения...

У нас было всего полтора дня для осмотра Наски – не экспедиция, а скорее краткий набег. И это время нужно использовать максимально продуктивно.

...С небольшого аэродрома «Аэропаракас» каждые несколько минут взлетают маленькие самолетики. На их борту пассажиры – пять-шесть человек, которые могут в течение получаса через иллюминатор любоваться удивительными геоглифами Наски.

Мы тоже поднялись на борт, вооруженные видеокamerой и фотоаппаратами. Самолетик поднялся в воздух, и нашим взорам предстало поразительное зрелище.

...Пустыня Наска абсолютно суха – здесь выпадает не более нескольких миллиметров осадков в год. Но с воздуха были хорошо видны светлые русла от потоков воды, – видимо, крайне редко, но дожди все-таки смачивают эти камни, и тогда мощные ливневые потоки

нам удалось вплотную подойти к одной из фигур – «стреле», имевшей форму треугольника, одна из вершин которого вытягивалась вдаль на километры. Со всей площади фигуры камни были убраны и уложены вплотную друг к другу по контуру изображения. *Фото Д. Семенова*

сбегают с холмов и веерами разбегаются по пустыне. На сухих руслах виднелись редкие чахлые кусты.

Но наше внимание приковали совсем иные следы – вызывающе искусственные. Линии, стрелы, трапеции... Было ясно, что изображения появились на поверхности в разное время: их контуры по-разному выделялись на фоне темной пустыни, линии пересекались, перечеркивая друг друга.

Второй пилот нашей «небесной ласточки» взял микрофон и «на испанском английском» приступил к исполнению обязанностей гида: «Посмотрите направо. Перед вами фигура «астронавт». Посмотрите налево – под нами фигура «кит»»...

Конечно, мы видели эти фигуры и раньше – на экране, на фотографиях и схемах. В Перу их изображения встречаются повсюду, начиная с орнаментов на дверях отелей и автобусных остановках и заканчивая постерами, футболками и брелоками. Фигуры Наски – символ страны, своего рода национальный «бренд».

Фигура паука – одно из тридцати гигантских изображений живых существ в пустыне Наска. *Фото Д. Семенова*

Под воздушной подушкой

Но воочию они оказались гораздо более удивительными. И больше всего поражаало непривычное соотношение размеров: нереально огромные контуры изображений расстилались между холмами, такими крошечными при взгляде с высоты. Казалось, какие-то неизвестные великаны бесстрастно, как бы между делом, нанесли их на гладь пустыни, как на гигантскую страницу...

Как были созданы удивительные рисунки Наски? В интернете можно найти массу разнообразных версий, но, как мы вскоре убедились, большинство из них выдвинуты людьми, которые никогда там не бывали.

...На автомашине местного турагентства мы подъехали к одной из фигур – «стреле», имевшей форму треугольника, одна из вершин которого вытягивалась

Кажется, что фигуру собаки древние создали с помощью гигантского графопостроителя – удивительная параллельность линий! При этом она совсем не похожа на современного четвероногого жителя окраины Наски. Фото Д. Семенова

на километры вдаль в виде длинной, постепенно сужающейся полосы. Основание треугольника – как минимум пара сотен метров.

Фигуры трогать нельзя, по ним нельзя ходить, к ним нельзя приближаться – за этим пристально следят охранники. Но уследить за всеми невозможно, и нам удалось подойти вплотную к изображению.

Вообще пустыня Наска – это ровное поле, сплошь покрытое камнями размером с картофелину. Под камнями – слой плотного песка. Если камни отгрести в сторону, на их месте останется заметное светлое пятно.

Именно так и была устроена «стрела»: со всей площади фигуры камни были убраны, и светлая зона на темном фоне отчетливо выделялась. Полоса из камней, уложенных вплотную друг к другу по контуру изображения, как кайма, усиливала контраст.

Как мы убедились позже на другом участке – там, где Панамериканское шоссе вплотную подходит к геоглифам, а один из них даже перерезает пополам, – везде в Наске была применена одна и та же технология.

Мы попытались провести эксперимент и разгрести камни обратно, спасая мировое культурное наследие... Но мы все-таки провели эксперимент – за холмом, подальше от зорких глаз охраны. Михаил, легко разметая камешки пальцами, попытался изобразить на земле первую букву своего имени. На изготовление буквы «М» размерами 50 на 80 см у него ушло минуты полторы...

Технология изготовления фигур оказалась предельно простой. Но возник другой вопрос: как могли эти фигуры сохраниться на протяжении столетий? Неужели

ветер и бури так и не смогли занести светлые песчаные дорожки?

Вот что думают по этому поводу местные специалисты. В пустыне, где очень жарко, над самой поверхностью раскаленной каменной равнины формируется подушка из горячего воздуха. В этом тонком, в несколько сантиметров толщиной, слое воздуха никогда не бывает ветра – он может быть только выше. Именно прослойка горячего воздуха и предохраняет поверхность пустыни от горизонтального переноса. В результате пятно без камней останется в неизменном виде надолго, подобно следу астронавта на поверхности Луны.

Однако со временем контраст между светлым песком и темными камнями должен уменьшаться. Такое впечатление, что и сейчас линии и площадки уже не так хорошо заметны, – вероятно, они действительно древние. А вот контуры фигур животных более контрастны. Не исключено, что начертили их недавно – может быть, уже в XX в. Так ли это – судить специалистам.

Научный эксперимент: Михаил Гаврилов пытается изобразить первую букву своего имени на пустынном холсте, используя технологию древних. Фото Д. Семенова

Строители акведуков

Остается еще один вопрос, столь часто задаваемый: зачем и кому были нужны гигантские изображения, которые можно увидеть и оценить только с большой высоты?

Во-первых, пустыня обрамлена горами, да и в середине ее возвышаются холмы, с которых близлежащие фигуры прекрасно видны. Во-вторых, даже сравнительно невысокая (десятиметровая) вышка, выстроенная рядом с Панамериканским шоссе, дает прекрасный обзор. Например, можно разглядеть фигуру «дерево» или загадочные «руки» – непонятный, ни на что не похожий контур с двумя руками, на одной из которых пять пальцев, а на другой – только четыре...

Другое предположение более оригинально. Не могли ли древние сооружать здесь специальные деревянные башни для важных персон – вождей, жрецов? С такой башни можно было легко рассмотреть тотем своего племени – изображение паука или колибри... На одном из сайтов, посвященных пустыне Наска, сказано, что вбли-

зи геоглифов были обнаружены остатки деревянных свай, забитых в землю. Не могут ли они оказаться основаниями давно разрушенных сооружений – ритуальных башен?

Может быть, в этой девушке из современной Наски течет кровь древних воинов и строителей?
Фото Д. Семенова

Название этой фигуры – «астронавт» – дань гипотезе о космическом происхождении геоглифов Наски, которую в Перу мало кто воспринимает всерьез.
Фото Д. Семенова

А что думают о загадке Наски сами перуанцы? Гипотеза о пришельцах из космоса здесь не популярна. В Перу убеждены, что геоглифы созданы древней местной культурой, берущей начало два тысячелетия назад, которая так и называется – наска.

Воины наска носили на поясе головы врагов как показатель доблести. Но, помимо жестоких нравов, люди наска отличались также удивительными умениями. Нам показали еще не завершенные раскопки грандиозных сооружений, засыпанных песком. Храмы, здания из необожженного кирпича, подземные хранилища зерна... Здесь создавалась великолепная керамика, ткани, на которых до сих пор сохранились яркие узоры и орнаменты.

Две тысячи лет назад наска построили в пустыне удивительные акведуки – спиральные колодцы, обложенные крупными булыжниками, позволявшие доставать воду из подземной реки. Эти акведуки работают по сейчас – землетрясения не разрушили их. Именно благодаря этой воде здесь, среди абсолютно безводной каменной пустыни, сегодня зеленеют плантации кактусов, растут картофель и бахчевые культуры.

Вода всегда была главной проблемой в жизни народа наска. И может быть, грандиозные изображения в пустыне были связаны с ритуальными действиями, направленными именно на ее решение. А потом с гор

пришли другие люди – носители воинственной культуры «нади», уничтожившие наска. На смену нади, в свою очередь, пришли инки. Потом – европейцы, силой оружия утвердившие на континенте католическую веру.

И от наска остались только странные фигуры в пустыне, продолжающие посылать свои безмолвные позывные давно умолкшим небесам, да несущие жизнь акведуки...

Конечно, за время своего краткого набега в Наску мы – не этнографы, не историки и не археологи – не открыли, да и не могли открыть ничего нового. Но мы убедились, как много неверного, невероятного и просто ложного о феномене геоглифов Наски встречается на страницах книг, журналов и интернет-сайтов.

Любой, кто здесь побывал, не мог не понять простую технологию изготовления изображений, но почему-то до своего путешествия мы нигде не нашли о ней даже упоминания. Еще одна очевидная вещь – увидеть целиком геоглифы можно без помощи летающих тарелок и воздушных шаров. Они вполне видны с холмов или с башен, соорудить которые из твердой древесины местного дерева гуаранго не составляет большого труда.

Мы убедились, что умение создавать гигантские картины на каменистом плато выглядит далеко не

самым сложным из того, что умели делать древние люди наска. А недооценивать предков и приписывать все достижения инопланетянам – наверное, не самый правильный путь... Если же вспомнить, насколько удивительными и разнообразными были и остаются религиозные ритуалы разных народов, то, наверное, не стоит недоумевать и по поводу назначения пустынных изображений.

Но несмотря на то, что многие мифы вокруг феномена Наски уже развенчаны, эти древние изображения остаются объектами из разряда самого удивительного, с чем может столкнуться путешественник.

Пожалуй, самое удивительное творение древних наска – эти акведуки, спиральные колодцы, которые и сегодня – спустя две тысячи лет – снабжают водой жителей пустыни.
Фото Д. Семенова

